

Се Лянь и Нань Фэн сломя голову примчались обратно в храм Мингуана, но опоздали: главный зал уже пустовал, и лишь на полу остались лежать разбросанные повсюду головные покрывала невест.

Увидев представшую перед ним картину, Се Лянь подумал: «Плохо дело, очень плохо. Конец, всем конец». Он немедленно бросился подбирать головные покрывала и, едва успев собрать их все, услышал перепуганные крики, доносящиеся снаружи. Вместе с Нань Фэном принц выглянул из окна и увидел, как больше десятка девушек, одетых в красные с головы до ног подвенечные платья, кольцом окружили толпу жителей деревни и постепенно подбираются ближе и ближе.

Улыбающиеся лица девушек отсвечивали зеленоватым, руки же они протягивали перед собой: вне всякого сомнения, нападавшими были те самые трупы невест!

Никто не мог сохранять спокойствие, глядя, как девушки подходят всё ближе, поэтому толпа вовсе позабыла о только что схваченном юноше в бинтах. Он вырвался из их лап, пытаясь сбежать, а Сяоин поспешила помочь ему подняться. Се Лянь, понимая, что его старания не возымеют успеха, всё же крикнул:

— Остановитесь!

Он уже сбился со счёта, сколько раз за сегодняшнюю ночь пришлось произнести это слово, когда случалось что-то дурное. Се Лянь повторял его, как минимум, тридцать-сорок раз, и всё равно кто-то да пропускал увещевания мимо ушей, с чем ничего нельзя было поделать.

Тогда он взмахнул рукой — и к небесам взвилась Жое. Послушная приказу хозяина, лента сама собой закружилась в воздухе, словно танцующая богиня: невозможно было не перевести на неё взгляд. Подвижный конец ленты то и дело касался невест, её живой и весёлый танец приковал их внимание. Семеро из них, привлечённые запахом крови из глубины леса, прыжками направились в том направлении, так что Се Ляню пришлось крикнуть:

— Нань Фэн, за ними! Нельзя позволить им спуститься с горы!

Повторять дважды не требовалось: Нань Фэн уже бросился в погоню. Две невесты сразу же напали на Се Ляня, наводя ужас своими растопыренными пальцами, запачканными в крови, и острыми когтями. Се Лянь швырнул вперёд головные покрывала, подобранные с пола в храме; выскользнув из его рук, они завертелись в воздухе и опустились напрямик на головы двух невест. Движения мёртвых девушек тотчас сделались заторможенными.

Как и следовало ожидать, плотная алая ткань закрывала глаза и нос мёртвых невест так, что они больше не могли ни видеть живого человека, ни чувствовать его запах. К тому же, из-за трупного окоченения мёртвые девушки не имели возможности самостоятельно согнуть руку и сдернуть покрывало с головы. Им оставалось только протягивать руки и вслепую искать жертву, словно они играли в жмурки. Картина выглядела поистине устрашающей, но в то же время комичной. Се Лянь, стоя перед одной из невест, попробовал помахать руками перед её лицом, и когда она схватила воздух в совершенно ином направлении, принц, поразмыслив, всё же не удержался от выполнения посетившей его идеи. Сказав «Виноват», он схватил руки одной из невест и положил их ладонями на шею другой мёртвой девушки.

Обе невесты, внезапно наткнувшись на что-то, содрогнулись от неожиданности, но поскольку не могли ничего увидеть, принялись со всей злобой рвать друг друга когтями. Се Лянь поспешил отбежать в сторону и вновь взмахнул рукой: Жое белой радугой прорезала воздух и бесшумно образовала на земле большое белое кольцо. Принц обратился к живым людям,

которые уже разбежались кто куда:

— Все внутрь круга!

Люди хотели сбежать от опасности, но всё ещё колебались, тогда Сяоин, поддерживая юношу в бинтах, помогла ему встать в круг. Подумав, она вновь выбежала и затащила внутрь Сяо Пэна, лежащего на земле без сознания. Одна из невест, прыжками подбравшись к краю белого круга, вытянула руки, но словно натолкнулась на невидимую стену. Сяоин, заметив, что невесте никак не преодолеть это препятствие, поспешно выкрикнула:

— Скорее, все сюда, в этот круг им не пробраться!

Тогда и остальные, увидев это, пчелиным роем ринулись в кольцо. Хорошо, что Се Лянь приказал Жюе вытянуться в длину в несколько раз, в результате круг получился достаточно широким, а иначе кого-нибудь оттуда непременно выпихнули бы. Невесты не могли преодолеть границу круга, и, поняв, что до людей им не добраться, все как одна развернулись и с визгом атаковали Се Ляня.

Ну а Се Лянь уже давно именно этого и дожидался. Выудив из рукава охапку головных покрывал, он подбросил четыре или пять из них в воздух, и они закрутились в его ловких руках, со всех сторон окружая принца красным вихрем. Не останавливаясь ни на миг, он набрасывал покрывало на каждую невесту по очереди без единого промаха. Накрытые им невесты становились похожи на слепых и медленно разбредались в попытках отыскать жертву на ощупь. Покрывала так быстро кружились в его руках, превращаясь в множество размытых красных теней, что у людей зарябило в глазах, Се Лянь с такой легкостью справлялся с этим трюком, что толпа внутри белого круга не выдержала и начала громко выражать одобрение: «Браво!», «Потрясающе, это просто потрясающе», «Наверное, он специально обучался этому искусству!»

Услышав хвалебные речи, Се Лянь по привычке ответил:

— Ах, что вы, что вы. Господа, помогите, кто чем может, богатый — деньгами, бедный — аплодисментами... Э??? — Лишь произнеся это вслух, он понял, что случайно обронил фразу, которую привык выкрикивать для привлечения зрителей во времена скитаний с цирковой труппой, и тут же замолчал.

Отвлечшись, принц не заметил, как к нему подскочили ещё несколько невест. Прыгнув на семь чи в высоту и на три чжана в длину, в один миг они оказались прямо перед ним, окружив Се Ляня гнилостным трупным зловонием. Принц топнул ногой, оттолкнулся и изящно пролетел над ними по воздуху, одновременно трижды повторяя про себя пароль для присоединения к сети духовного общения, затем мысленно произнёс:

— Линвэнь, вездесущая Линвэнь! У меня есть один вопрос, тебе известно что-нибудь о том, не было ли у Генерала Мингуана, северного Бога Войны, какой-нибудь... близкой подруги?

Голос Линвэнь раздался в его голове:

— Ваше Высочество, для чего вам понадобилось это узнать?

Се Лянь торопливо ответил:

— У меня здесь кое-что произошло, существует небольшая угроза жизни. Не стану скрывать, за мной гонится дюжина мертвецов.

— Что? Все настолько плохо???

— Не настолько. Ну так что? Я понимаю, вопрос довольно щепетильный, ответить на него непросто, поэтому я не стал спрашивать об этом всю духовную сеть. Но информация мне нужна для дела, и я ни в коем случае не стану распространять её.

— Ваше Высочество, вы неправильно поняли, дело не в вопросе, а в том, что у старины Пэя этих подруг было так много, а ваш вопрос прозвучал столь внезапно, что я не могу вот так сразу сказать, кто именно вас интересует.

Се Лянь увернулся от опасности под ногами и произнёс:

— Ну что ж, тогда не было ли среди близких подруг Генерала Пэя ревнивой собственницы с каким-либо увечьем?

— Вот вы сказали об этом, и я действительно вспомнила одну такую.

В руках Се Ляня вновь закружились головные покрывала, что вызвало восхищенные крики зрителей. Он развернулся и сделал выпад рукой, не обрывая разговор с Линвэнь:

— Расскажи о ней!

Линвэнь начала говорить:

— Старина Пэй до вознесения служил генералом. И на поле битвы встретил женщину-генерала из вражеского войска. Она была не дурна собой, а характер имела дерзкий и страстный. Её звали Сюань Цзи.

Се Лянь кивнул:

— Ага, Сюань Цзи.

Линвэнь продолжила:

— Генерал Пэй, будучи падким на женщин, увидев красавицу, даже под угрозой смерти попытался бы прилипнуть к ней. Та женщина вместе со своей армией вступила с ним в схватку и оказалась повержена самим Генералом Пэем.

Сюань Цзи стала пленницей, под конвоем её доставили в стан врага, но когда стража потеряла бдительность, непокорная женщина попыталась покончить с собой. Вот только, как назло, самоубийство не удалось совершить: один из генералов выбил оружие из её рук и спас женщину. Этим вражеским Генералом Пэем, что обладал прекрасными манерами, как раз и был в последствии вознесшийся на Небеса Генерал Мингуан.

Во-первых, Генерал Пэй всегда был очень внимателен к женщинам, а во-вторых, даже если бы сражение продолжилось, на исход битвы, который был решён, уже ничто не могло повлиять, поэтому генерал отпустил Сюань Цзи. Слово за слово, встреча за встречей — дальнейшее развитие событий представить несложно.

На этом месте принца за правую ногу схватила невеста, да так сжала, что когти едва не вонзились в кожу. Он собирался пинком отбросить её от себя, но заметил, что в таком положении попадёт ей по лицу, что было для него совершенно недопустимо. Потому принц сменил положение, ногой ударил девушку в плечо, а рукой набросил на нее покрывало,

приговаривая:

— Судя по твоему рассказу, это история со счастливым финалом.

Линвэнь ответила:

— Сначала так и предполагалось. Но впоследствии не обошлось без печальных событий. Сюань Цзи непременно желала провести с Генералом Пэем всю свою жизнь.

Се Лянь в два прыжка взлетел на крышу храма, оглядел шестерых невест, пытавшихся схватить его, стёр пот со лба и заметил:

— Нет ничего плохого в том, что женщина хочешь провести с возлюбленным всю жизнь.

— Ничего плохого нет, но между их государствами шла безжалостная война, и они с самого начала договорились о временных отношениях по обоюдному согласию: сегодня вместе, завтра врозь, только лишь любовь — и ни слова о войне. К тому же, по правде говоря, трудно отыскать хоть одну избранницу Генерала Пэя, которой он бы не изменил.

— ...

— Но Сюань Цзи, будучи дочерью полководца, воспитывавшейся в благородной семье, отличалась крайне несдержанным пылким нравом. Если она чего-то желала, то вцеплялась в желаемое мёртвой хваткой и ни за что не отпускала...

— Постой, постой! — вмешался Се Лянь. — Ты лучше скажи мне, какое увечье получила Сюань Цзи? На каком месте?

— У неё... — на этой фразе голос Линвэнь внезапно оборвался.

То было истинное невезение: каждый раз в самый важный момент разговора позаимствованная духовная сила оказывалась истрачена без остатка. Видимо, в следующий раз нужно будет с порога прямо в лицо задавать главный вопрос. Подпрыгнув в воздух с крыши, Се Лянь вновь задумался: если юноша в бинтах не являлся злым духом новобрачного, и в этой толпе каждый подтвердил, что среди них злого духа нет, тогда оставалось только одно место, где дух мог спрятаться — это уже довольно малочисленная толпа невест!

Когда сам Се Лянь затерялся среди них, он рассчитывал, что злой дух новобрачного не сможет сразу заметить изменившееся количество девушек. Однако это сработало и в ином случае: когда злой дух смешался с толпой невест, принцу не удалось с первого взгляда понять, что на один труп стало больше. Хорошенько подумав, он припомнил, что когда лента Жое ранила злого духа новобрачного, он увидел лишь сгусток чёрного клубящегося тумана, летящий в направлении леса, но нельзя было абсолютно точно быть уверенным, что в том тумане скрывался человек. На самом же деле более вероятным было следующее развитие событий: в тот момент, когда Се Лянь выбежал из храма, злой дух всё ещё скрывался внутри, совсем рядом с ним. Ну а когда принц вернулся в главный зал храма, преступник, словно дерево в лесу, спрятался среди трупов невест.

Но тогда «злой дух новобрачного» был вовсе не «новобрачным», а «новобрачной», то есть, одетой в подвенечное платье женщиной!

И если это была девушка, многие вещи переворачивались с ног на голову. К примеру, ответ на вопрос, по какой причине вокруг горы Юйцзюнь нет ни одного храма Мингуана. Вовсе не

потому, что люди не хотели их строить: они просто не могли завершить строительство. По словам Сяоин, «каждый раз в процессе строительства ни с того ни с сего начинался пожар». Из этих слов сразу же становилось ясно, что пожары не были случайными, наверняка кто-то устраивал умышленные поджоги. Для чего же сжигать храмы? Обычно это делалось из ненависти, но ведь на горе Юйцзюнь всё-таки остался один храм Мингуана, скрытый магической ловушкой, чтобы никто не мог сюда проникнуть, а статуя Бога Войны была не только искусно выполнена, но и отлично сохранилась. Почему же? Злой дух новобрачной одет в подвенечный наряд, но при этом не выносил других девушек в платьях невест, которые с улыбкой проезжали мимо горы Юйцзюнь. И снова: почему же?

Объединив все обстоятельства, Се Лянь не смог придумать других причин, кроме ревности и чувства собственности. И если тот странный звук, словно по полу барабанили двумя палками, обёрнутыми толстой тканью, или как будто какой-то груз с трудом волочили по земле, не был стуком шагов, то Се Лянь мог предположить только одно!

Принц накрыл покрывалами всех невест, погнавшихся за ним, после чего наконец смог приземлиться, облегченно выдохнуть, успокоиться и сосчитать девушек.

Одна, две, три, четыре... десять.

Семь невест убежали в лес, за ними отправился Нань Фэн. Десятерых Се Лянь накрыл головными покрывалами, и все они стояли перед ним. Но тогда оставалась ещё одна, и она до сих пор не появилась.

И в этот момент он услышал уже знакомый ему звук. «Бум-бум, бум-бум» — прямо за спиной.

Се Лянь медленно развернулся, и его взгляду предстал весьма низкий ростом силуэт.

Удивленно охнув, принц подумал: «Вот оно что».

Низенькая женщина перед ним была одета в красный свадебный наряд, но лицо её не выражало ни капли радости, одну лишь злобу.

Вот только она казалась низкой не из-за роста, а потому, что стояла на коленях.

Кости на её обеих ногах были сломаны, но голени не отрезаны, поэтому ей приходилось передвигаться на коленях.

И тот странный звук, что слышал Се Лянь, был стуком переломанных ног, которые она тащила за собой по земле.

<http://tl.rulate.ru/book/93015/3064403>